

Чу Мо Жань, услышав это, нахмурился и холодно взглянул на женщину.

И действительно, секунду спустя вдалеке послышались звуки схватки и пронзительные крики.

Женщина внезапно почувствовала холод у горла. Она слегка повернула голову и увидела, что Чу Мо Жань приставил к её шее острый кинжал.

— Ха, даже если убьешь меня, толку не будет. Эти марионетки перешли в режим автоматической атаки, я сама ими больше не управляю, — заявила она с безумной дерзостью.
— К тому же, если я умру, вы не завершите задание. Посмеешь тронуть меня?

Чу Мо Жань поджал губы, взгляд его стал жестким. Не раздумывая, он рывком потянул женщину за собой, устремляясь вперед.

Он совершенно не заботился о том, что её сломанная нога безжалостно волочится по земле, сдирая кожу. Скорость была такой, что одежда на женщине, казалось, вот-вот вспыхнет от трения.

От боли лицо женщины исказилось, на лбу выступили крупные капли пота. Но стоило ей представить, что она вот-вот увидит труп той ненавистой безумной женщины в маске, как её охватило возбуждение, притупившее даже боль в ноге.

— Ну... угадай, — проговорила она, шепелявя от боли, но не в силах сдержать злорадство. — Их всего несколько человек, существ из плоти и крови. Как думаешь, справятся ли мои марионетки, которые не знают боли и усталости, с тем, чтобы разорвать их на куски? Жаль... такие совершенные тела. Если их разорвут, их уже невозможно будет превратить в достойных марионеток.

Впереди всё ещё клубился дым, скрывая кровавое зрелище.

Как только они вошли в зону задымления, воздух внезапно замер.

Женщина огляделась: вокруг лишь руины и разбросанные останки. Не заметив ни одного живого существа, она торжествующе произнесла:

— Похоже, они все погибли.

— Ты удивительно проницательна. Действительно, все погибли.

— Вот видишь, я же говорила... — женщина внезапно застыла на месте.

Этот голос... это... та самая отвратительная безумная женщина!

Цзян Ли, держа в руке обломок стула, медленно вышла из густого дыма, за ней следовала Чжи Сянь. Ван Мэн и Му Яояо вышли, поддерживая друг друга. Замыкали группу израненный Чжанмэте и несколько выживших, которые выбирались ползком.

Увидев, что группа уцелела, женщина дрожащим голосом спросила:

— А... а где мои марионетки?

— О, ты про ту грудку мусора? Думаю, они уже окончательно мертвы. Хочешь сходить проверить? — Цзян Ли равнодушно указала на кучи черного мясного месива у обочины.

— Вы... вы...

Женщину душила ярость, она не могла вымолвить ни слова.

Цзян Ли приподняла бровь и небрежно отшвырнула стул в сторону:

— Стоило ли вообще приходить сюда из-за такого мусора? Я разделалась с ними в два счета.

Уголки губ Чу Мо Жаня дрогнули в едва заметной усмешке, но уже через мгновение его лицо снова стало ледяным.

— Хм.

Цзян Ли бросила взгляд на женщину в лохмотьях, которая всё ещё судорожно сжимала в руке нефритовую табличку.

Она медленно присела перед ней и, игнорируя дикие вопли, силой вырвала артефакт из её рук.

На самом деле на душе у Цзян Ли было тяжело. С того момента, как взорвалась кукла, у неё появилось дурное предчувствие. Когда те люди внезапно выхватили ножи, она в несколько приемов превратила их в фарш. Но всё это было слишком просто — то гнетущее давление, которое она ощущала, исходило вовсе не от этих никчемных кукол. Ей хотелось поскорее покончить со всем этим.

— Сюй Чжи, мы нашли Ли Мэй и сорвали с неё амулет защиты!

Цзян Ли кричала долго, но в вагоне царила тишина, словно того жуткого черного призрака никогда и не существовало.

Цзян Ли нахмурилась. Оставалось ещё много загадок, но ключевые предметы и люди были здесь. Почему же Сюй Чжи до сих пор не появилась?

Пока она размышляла, боковым зрением заметила, что женщина свирепо смотрит на неё.

В глазах Цзян Ли блеснул огонек, и она намеренно насмешливо произнесла:

— Ли Мэй, эти жалкие куклы — всё, на что ты способна? Как мастер марионеток из скрытого клана, ты свернула на кривую дорожку, используя живых людей для своих ритуалов, и создала лишь этот ширпотреб. Просто смешно.

— Нет! Ты ничего не понимаешь! Вы все невежды! Эти марионетки — высший класс, у них был огромный потенциал роста! Это вы разрушили мой план!

Ли Мэй была готова взорваться от ярости. В её глазах горело безумие:

— Только марионетки, созданные из союза души и плоти, обладают истинной сущностью! Вы ничего в этом не смыслите!

Чжи Сянь перебила её, уперев руки в бока:

— Ты калечишь живых людей ради своих кукол. Это не имеет ничего общего с истинным мастерством!

Чу Мо Жань, чьи глаза потемнели от холодной ярости, невольно сильнее сжал рукоять кинжала.

— Вы такие же закаменелые, как мой учитель и старшие братья! Посмотрите! Мне уже за сорок, а я всё ещё молода и красива — всё благодаря искусству марионеток из человеческой кожи! Я хотела стремиться к совершенству, что в этом плохого? — она неистово кричала, теряя контроль.

Цзян Ли нахмурилась и с силой пнула Ли Мэй в левую ногу. Раздался хруст — кость треснула.

— А-а-а!

Ли Мэй не выдержала боли и потеряла сознание.

— Слишком шумная.

Цзян Ли безразлично взяла стакан воды и выплеснула ей в лицо.

— Вставай. Повтори ещё раз.

Ли Мэй вздрогнула и открыла глаза. На мгновение в них отразилось замешательство, но, встретившись с ледяным взглядом Цзян Ли, она снова задрожала. Она закусила губу до крови, лишь бы не издать ни звука.

Хотя присутствующие уже видели жестокость Цзян Ли, у всех по коже пробежали мурашки. Ван Мэн в испуге прижалась к Му Яояо. Она горько жалела о том, что вообще решила связаться с этим живым воплощением ада. Она ведь помнила её по общежитию — тихая, молчаливая, никакой агрессии...

— Ха-ха-ха, всё равно мне конец, она меня не пощадит... не пощадит... — Ли Мэй, казалось, окончательно сошла с ума.

Цзян Ли поджала губы, чувство тревоги в её сердце усилилось. Она нахмурилась и отвесила женщине пощечину, от которой голова той откинулась в сторону:

— Что тебе ещё известно?

— Бей меня, не бей — толку ноль, я ничего не скажу! — Ли Мэй окончательно сдалась.

Утреннее солнце было теплым и ярким, освещая поезд. Но в следующее мгновение небо словно накрыла невидимая гигантская ладонь — свет резко померк, оставив лишь слабые отблески на лицах людей, охваченных паникой.

— Что происходит? Почему так быстро стемнело?

Ван Мэн побледнела, её губы дрожали, она медленно опустилась на сиденье.

— Неправильно. Я следил за временем: десять часов — день, пять часов — ночь. Почему стемнело сейчас? — внезапно проговорил Чжанмэте, и его прошиб холодный пот.

Остальные тоже были в шоке. Не раздумывая, все поспешили занять места, боясь издать хоть звук, и, сжавшись в комочек, спрятали головы в коленях.

Цзян Ли не следила за графиком, но даже она почувствовала, что ночь наступила по меньшей мере в два раза быстрее, чем обычно.

— Я помню, что секреты искусства марионеток из человеческой кожи давно утеряны. Откуда ты их узнала? Кто тебе их передал? — Цзян Ли схватила Ли Мэй за воротник, прищурившись.

Ли Мэй затряслась от ужаса и отчаянно затрясла головой:

— Я не могу сказать... не могу...

Поняв, что от неё ничего не добиться, Цзян Ли с раздражением бросила её на пол. Ли Мэй поползла к руинам и свернулась там калачиком, дрожа всем телом.

— Сколько времени прошло с рассвета? — внезапно спросил Чу Мо Жань, который до этого хранил молчание.

Чжанмэте взглянул на часы и серьезно ответил:

— У меня есть хронометр. Примерно три часа сорок минут.

Свет продолжал угасать. Цзян Ли смотрела на часы: судя по скорости, до заката оставалась всего минута.

— Три часа сорок минут... что это значит? — пробормотала она.

Что она упустила? Что означают эти цифры? Её мозг работал на пределе.

Подождите! Она вспомнила запись в дневнике:

19 марта 2007 года. Пасмурно. Сегодня она родила дочь, та такая уродливая, мне она не нравится...

Если дочь Сюй Чжи жива, то 17 и 44 — это их возраст!

Цзян Ли корила себя. Она полагалась на свои знания и считала, что использование магии для омоложения — обычное дело для таких мастеров, упустив из виду самое важное. Номера вагонов в первый и второй день имели совершенно разное значение, их нельзя было смешивать. Теперь стало понятно, почему Сюй Чжи не отзывалась: ключом к сегодняшней ночи были её дочь и Ли Мэй, лишившаяся амулета!

— Осталась одна минута... всего одна минута... мы все умрем, — прошептала Ли Мэй.

— Что... — все замерли.

Цзян Ли ледяным взглядом посмотрела на сжавшуюся женщину:

— Эти цифры не имеют отношения к датам. Ты специально зачеркнула их, чтобы сбить нас с толку.

Она покачала головой:

— Нет, дело не в этом. Ключ в остатке...

Цзян Ли широко открыла глаза и выпалила:

— Три часа сорок шесть минут — это секунды! Номера вагонов — это информация, но они не связаны с датами. Это обратный отсчет нашей жизни! Если мы не найдем выход до конца дня, мы все погибнем! Это не четыре дня. Это два дня, три часа и сорок шесть минут!

<http://bllate.org/book/20714/2071916>